

УДК 821.512.145(498)

ВЕЧНОЕ И ПРЕХОДЯЩЕЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ШАМИЛЬ АЛЯДИНА

Панова З. С.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского
E-mail: Zenure.Mussa@mail.ru*

В статье «Вечное и преходящее в творчестве Шамиль Алядина» на обзоре многолетнего творчества писателя, совпавшего по времени с советской эпохой, рассмотрен процесс развития крымскотатарской литературы в это сложное для нее время. Данное исследование представляет первую попытку рассмотреть творчество известного писателя и общественного деятеля, применившего все свои рычаги публичного и творческого влияния для продолжения национально-культурных традиций народа в контексте эпохи тоталитарного режима. Автор статьи, сравнивая течение литературного процесса советской эпохи в крымскотатарской и украинской литературе, приходит к выводу: если в украинской литературе преемственность с плеядой «расстрелянного Возрождения» считается утраченной, то в крымскотатарской она в определенной степени, благодаря творчеству Шамиль Алядина и плеяды его учеников, осталась сохраненной и на уровне личной истории, и самого письма.

Данная работа позволяет выделить основные особенности в творчестве Шамиль Алядина, оказавшем влияние на всю последующую крымскотатарскую литературу. Материал статьи может быть использован при изучении курса истории крымскотатарской литературы, а также в качестве иллюстративного материала на занятиях по развитию речи, развитию навыков у студентов навыков художественного мастерства.

Ключевые слова: советская идеология, культурно-историческая среда, традиция, новаторство, историческая проза.

Постановка проблемы. Одной из отличительных особенностей многолетнего и плодотворного периода творчества крымскотатарского писателя Шамиль Алядина, признанного ныне классиком национальной литературы, является то, что оно сформировалось и развивалось, полностью укладываясь в рамки советского периода, почти не охватывая «пограничные» эпохи 1917 и 1992 годов с их кардинальными изменениями в идеологической системе. Несмотря на признание и популярность, изучение его произведений в общеобразовательной и высшей школе, к настоящему времени сохранилась устойчивая ситуация, когда упоминаемое номинально творчество остается в тени его деятельности. В настоящее время творчество Шамиль Алядина, ведущего писателя целой эпохи, привлекает во многих аспектах: насколько в условиях тоталитарного режима, когда литература стала одним из факторов идейной пропаганды, в ней сохранилась национальная самобытность; каким в художественной форме оно запечатлело целую эпоху, ставшую неотъемлемой частью нашей истории; какова динамика развития не только мастерства писателя, но, главное, гражданской позиции писателя. Все эти вопросы требуют разрешения с позиции настоящего времени.

Цель исследования – определить динамику развития гражданской позиции в творчестве Шамиль Алядина.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- рассмотрение культурно-исторической среды, сформировавшей мировоззрение писателя;
- обзор творчества Шамиль Алядина;
- определение идейного содержания рассказа во взаимосвязи с социальной и культурной средой времени их создания;
- сравнение содержания творчества Шамиль Алядина с литературой народов Советского Союза (узбекской и украинской), находившихся в аналогичных условиях.

Предметом исследования является обзор творчества писателя советской эпохи Шамиль Алядина, исследование на его основе динамики развития гражданской позиции их автора.

Степень изученности: о жизни и творчестве писателя, столетие со дня рождения которого широко отмечалось в 2012 г., написаны статьи, книги: М. Кошчанов, Г. Владимиров, снят телевизионный фильм, его произведения входят в программу средних и высших учебных заведений. Однако многочисленная литература о Шамиль Алядине, посвящена больше его плодотворной деятельности по сохранению и развитию крымскотатарской литературы, выявлению и подготовке молодых талантов на литературном поприще, в то время как его художественное наследие обойдено достойным вниманием исследователей.

Шамиль Алядин (Шамиль Сеитович Алядинов), (12.07.1912, Махульдур – 21.05.1996, Симферополь) – поэт, писатель и публицист, классик крымскотатарской литературы. Он оставил после себя целую плеяду воспитанников – крымскотатарских писателей, творческих и общественных деятелей. Его влияние на крымскотатарскую культурную жизнь так велико, что с его именем связана целая эпоха литературы XX века.

Начальное образование получил в местной школе. Окончил семилетнюю школу в Бахчисарае. Там его учителем был известный педагог Ягья Наджы Байбуртлы, пробудивший в нем интерес и любовь к литературе [8].

Годы творчества охватывают период с 1927 по 1996 г., т.е. почти от начала и до конца власти Советов. С конца 20-х гг. минувшего столетия уже началось искусственное переформатирование общественного сознания, когда за короткий период смены одного поколения было стерто и перезагружено бывшее историческое и культурное наследие. К 30-м гг., предав бывшее забвению, сформировалась иная, крымскотатарская советская интеллигенция со своей идейно обновленной литературой на крымскотатарском языке, но уже соответствующей духу советского времени.

В 15 лет творческий путь писателя начинается первым стихотворением «Пред-рассветный соловей» («Гань бульбули») [1-3]. Опубликовано в молодёжной газете «Яш кьувет», оно посвящено известному крымскотатарскому просветителю Исмаилу Гаспринскому – несмотря на то, что этому времени официальная идеология, обвинив в пантюркизме, наложила на его имя табу. Несмотря на юный возраст, автор стихотворения продолжил традиции национальной литературы в уже наступившей сталинской эпохе, что свидетельствует еще и о его гражданском мужестве. К

образу великого учителя Шамиль Алядин вернется еще раз, но уже в зрелом возрасте – через полувековое забвение он первым прервет завесу молчания об этой выдающейся личности.

С первой своей публикации он обращает на себя внимание, его учителя видят в нем незаурядного мастера слова. После окончания школы Шамиль Алядин поступает в Симферопольский педагогический техникум (1928 – 1931 гг.), затем становится студентом заочного отделения Московского литературного института [8]. В это время (1932 г.) увидела свет его первая книга стихов «Улыбнулась земля, улыбнулась небо» («Топракъ кульди, кок кульди») [1-3].

В конце 1932 г. молодого поэта призвали в армию, где он проходит службу в полку Червоного казачества, затем командует кавалерийским взводом. Сборник стихов (1935 г.) «Песни червоного казака» («Къзыл казакънынъ йырлары») навеян проведенными в армии годами [1-3].

В 1936 г. Шамиль Алядин становится заместителем редактора крымской газеты «Янъы дюнъя». Затем в Дагестане работает школьным учителем, по комсомольской путёвке выезжает на главную стройку второй пятилетки – Чирчикстрой, где работает экскаваторщиком. В дальнейшем это служит основой для написания романа «Если любишь» («Эгер севсенъ») – куда бы ни забросила его судьба, какого бы вида деятельностью он ни занимался, литературное творчество всегда сопутствовало ему [1].

В 1939 г. Шамиль Алядин возвращается в Крым, в этом же году становится членом Союза писателей СССР и главой Союза Писателей Крыма [10].

Впервые 27-летний крымскотатарский писатель становится известен на весь СССР, как блестящий переводчик Т. Г. Шевченко после того, как на пленуме Союза писателей СССР в Москве 1939 года Павло Тычина выступил и прочитал на крымскотатарском языке перевод Шамиль Алядина стихотворения «Заповіт», за который Шамиль Алядин был награжден Памятной медалью [11].

Судьба Шамиль Алядина перекликается с украинским представителем литературы 30-х годов – Павла Тычины. Также, как и Тычина, он был председателем Союза писателей, но Крыма, и только в очень молодом возрасте – в двадцать семь лет. Именно Тычина и представляет 1939 года на пленуме Союза писателей СССР перевод «Завещания» Тараса Шевченко, сделанный Шамилем Алядином. Этот перевод до сих пор считается одним из лучших, и не только в крымскотатарском, но и вообще в тюркских языках. Вообще, писатель на протяжении всей жизни с уважением относился к Украине [11].

26 июня 1941 года Шамиль Алядин уходит добровольцем на фронт, командует взводом на Юго-Западном фронте. В 1943 г. был тяжело ранен. После госпиталя направляется в штаб Северо-Кавказского фронта, оттуда – в распоряжение штаба партизанского движения в Крыму. В апреле 1944 г. возвращается в Симферополь. Является членом Комиссии по оценке ущерба, нанесенного войной Крыму. За несколько дней до депортации Шамиль Алядин выезжает из Симферополя в командировку в Алушту для набора артистов для создаваемого ансамбля «Хайтарма». Вернувшись в Симферополь, не застал своей семьи, вынужден, как крымский татарин, и сам покинуть Крым [7]. Находит семью в далеком Узбекистане, работает в областной газете. Через полгода, в мае 1945 года, благодаря содействию председателя

Союза писателей СССР Александра Фадеева, с которым он поддерживал переписку до самой его трагической кончины, получает разрешение на переезд в Ташкент.

Работая секретарем правления Союза писателей Узбекистана, он добился создания в ней секции крымскотатарских авторов, способствует реабилитации остальных крымскотатарских писателей, пострадавших от депортации; приобретает разрешение на создание печатных изданий и радиопередач на крымскотатарском языке, а также – редакции крымскотатарской поэзии и прозы в узбекском издательстве им. Г. Гуляма [8].

После Второй мировой войны Шамиль Алядин пишет несколько произведений на военную тематику, а также повести «Сын младшего офицера» («Чауш огьлу»), «Теселли», романы «Если любишь» («Эгер севсень») и «Фонари горят до рассвета» («Рузгярдан саллангъан фенерлер»). В 1971 г. выходит в свет повесть «Девушка в зелёном», в 1972 г. – книга повестей и рассказов «Эльмаз» [1-3]. В 1987 г. выходит сборник произведений Шамиль Алядина «Чорачыкълар», в котором автор вспоминает образы своих учителей и красоты родного Крыма [6].

И в трудные часы Шамиль Алядин не изменял себе как писателю. И не просто писателю, а себе – как художнику, который выживший из числа сотен утраченных, должен донести не просто светлую память о погибших, а уберечь – и их слово, и саму традицию. Так еще в 1979 году он публикует роман «Приглашение на пир дьявола» [1-3]. о знаменитом крымскотатарском интеллектуале Исмаиле Гаспринском и поэте Шамиле Тохтаргазы – имена, на которые во времена СССР было наложено табу. Именно Гаспринскому Шамиль Алядин посвятил когда-то и свое первое стихотворение, будучи еще совсем мечтательным подростком. Роман «Приглашение на пир дьявола» есть и в украинском переводе, его автор – известный тюрколог-переводчик Николай Мирошниченко [11].

Некоторые произведения Шамиль Алядина связывают его с Украиной не менее тесно. Так, накануне возвращения автора на родину им был задуман роман «Тугай-бей» – эпохальное полотно о казацко-крымскотатарских отношениях. К сожалению, роман остался неконченным. Писатель готовил его особенно основательно и тщательно, что требовало много времени. Он тщательно дорабатывал некоторые документы из общей украинской и крымскотатарской истории, искал для их прочтения переводчиков с польского языка, изучал множество литературы, добавляя ее и в без того большой запас собственных знаний, работая так же вдохновенно, как и всю жизнь. Шамиль Алядин мечтал запечатлеть именно в художественном произведении и тяжелые, и радостные мгновения украинской и крымскотатарской истории. А главное – разбить все те идеологические стереотипы, которые навязывались советскими учебниками истории и прежней литературой [11]. Это было крайне важно и тогда, когда крымскотатарский народ только возвращался на родину, это не теряет актуальность и сейчас. Писателю удалось осуществить только часть задуманного – физические силы на склоне лет понемногу не оставляли выбора.

В 1996 году Шамиль Алядина не стало. Однако его замыслы не угасли. Среди опубликованных после смерти материалов были и публицистические очерки, которые должны были лечь в основу прозаической «эпопеи» – «Отношения Украины, Польши и России с Крымским ханством в середине XVII века». В 2011 году часть их издана на украинском языке в литературном журнале «Курьер Кривбасса» [5].

В 1994 г. Шамиль Алядин с семьёй возвратился в Крым, в Симферополь. И здесь он ни на день не прекращает своей литературной деятельности: в газетном варианте выходит в свет документальный очерк «Жертвы Кремля», а затем автобиографическая повесть «Я – ваш царь и бог», в которой он повествует о тяжёлых годах жизни крымскотатарского народа в депортации [4].

Однако основная заслуга Шамиль Алядина перед своим народом в том, что он сумел сплотить на чужбине его интеллектуалов и позаботиться о передаче культурной традиции новым поколениям. В период депортации это было крайне важно для крымских татар. И тут снова имеем прямые аналоги с украинской историей. До Шамиль Алядина к титаническому труду призывал и украинский трудоголик Иван Франко. Именно благодаря кропотливому труду отдельных своих выходцев крымские татары смогли не ассимилироваться в Азии и сохранить свою национальную идентичность.

Выводы. Только проза писателя насчитывает более 70 книг, переведенных на разные языки. Пока на политическом фронте велась отчаянная борьба крымскотатарских диссидентов, Шамиль Алядин применял все свои рычаги публичного и творческого влияния, чтобы обеспечить этой негласной борьбе надежный тыл – это удивительно похоже на деятельность целой когорты затравленных при Сталине украинских писателей, поддерживавших мятежные поколения.

Шамиль Алядин – представитель советской поры крымскотатарской литературы. Писал он, действительно, талантливо, «классически» в советском понимании – не без современных тенденций. Однако, насколько позволяла цензура, он старался продолжить тот современный всплеск крымскотатарской литературы, который жестоко прервали сталинские репрессии. Поэтому, если в украинской литературе предметность с плеядой «расстрелянного Возрождения» считается утраченной, то в крымскотатарской она в определенной степени осталась сохраненной и на уровне личной истории, и самого письма.

Выводы и перспектива. Исследование художественного мира Шамиль Алядина является неотъемлемой частью истории крымскотатарской литературы. Кроме того, анализ произведений автора позволит студентам в совершенствовании навыков художественного видения в своем литературном творчестве. В перспективе материал может быть использован при изучении курса истории крымскотатарской литературы в высшей и общеобразовательной школе, в средствах массовой информации.

Литература

1. Произведения Шамиль Алядина: Сайлама эсерлер. Эки томлыкь: Т. 1-2: 2-нджи том : Повесть-лер ве икяелер / Шамиль Алядин . – Ташкент : Эдебият ве санъат нешр., 1977. – 312 с.
 2. Сайлама эсерлер / Шамиль Алядин . – Симферополь : Спутник, 2004. – 377 с. : ресм.
 3. Сайлама эсерлер = Избранные произведения / Шамиль Алядин . – Симферополь : Къырымдевокъувпеднешир, 1999. – 624 с.
 4. Я – ваш царь и бог: автобиографическая повесть / Шамиль Алядин . – Симферополь: Спутник, 2004. – 104 с.
 5. «Отношения Украины, Польши и России с Крымским ханством в середине XVII века» Фрагмент текста переведен с крымскотатарского языка на русский по изданию: Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 1999. – 624 с.; на украинском языке: Курьер Кривбасса. – 2011.
- Литература о писателе:
6. "Воспоминания о замечательных людях порождают дух размышления" // Голос Крыма. 11. 07. 1997. – С. 5.

7. Къандым Ю. Шаиране юрек саибининь аят кредосы // Юкьу ёкьтыр козьлерде – Симферополь: Тарпан. – 2009. – С. 18-22.
8. Къошджанов М. Шамиль Алядин : эдебий сурет / М. Къошджанов. – Ташкент: Эдебият ве санъат нешр., 1979. – 76 б.
9. Шамиль Алядин (1912-1996): [краткий обзор жизни и творчества]. // Крымскотатарская литература : учеб. пособие по интегрированному курсу "Литература" / авт.-сост. Р. Фазыл. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2005. – С. 108-109.
10. Юнусова Л. Шамиль Алядин : [краткий обзор жизни и творчества] / Л. Юнусова // Крымскотатарская литература : сб. произведений фольклора и литературы VIII – XX вв. – Симферополь : Доля, 2002. – С. 300-304.
11. Кульчинский О. Шамиль Алядин – классик крымскотатарской литературы. Институт востоковедения им. А. Ю. Крымского.

Панова З. С. Вічне і минуше в творчості Ш. Алядіна / З. С. Панова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 449–454.

У статті « Вічне і минуше в творчості Ш. Алядіна » на огляді багаторічної творчості письменника, що співпала за часом з радянською епохою, розглянуто процес розвитку кримськотатарської літератури у цей складний для неї час. Це дослідження представляє першу спробу розглянути творчість відомого письменника і громадського діяча, що застосував всі свої важелі публічного і творчого впливу для продовження національно -культурних традицій народу в контексті епохи тоталітарного режиму. Автор статті, порівнюючи протягом літературного процесу радянської епохи в кримськотатарській та українській літературі, приходять до висновку: якщо в українській літературі наступність із плеядою « розстріляного Відродження » вважається втраченою, то в кримськотатарській вона певною мірою, завдяки творчості Ш. Алядіна і плеяди його учнів, залишилася збереженою та на рівні особистій історії, і самого листа.

Ця робота дозволяє виділити основні особливості у творчості Ш. Алядіна, який вплинув на всю подальшу кримськотатарську літературу. Матеріал статті може бути використаний при вивченні курсу історії кримськотатарської літератури, а також в якості ілюстративного матеріалу на заняттях з розвитку мовлення, розвитку навичок у студентів навичок художньої майстерності.

Ключові слова: радянська ідеологія, культурно -історична середина, традиція, новаторство, історична проза.

Panova Z. S. The eternal and the temporal in the work of S. Alyadina / Z. S. Panova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 449–454.

In " Eternal and transient Sh Alyadina in the works " for a multi-year review of the writer's work coincided with the soviet era, through the process of development of the crimean tatar literature in this difficult time for her . This study represents the first attempt to consider the work of the famous writer and public figure, who applied all leverage public and creative influence for the continuation of the national-cultural traditions of the people in the context of the era of the totalitarian regime. The author, for comparing the literary process of the soviet era in ukrainian and crimean tatar literature, comes to the conclusion that if a ukrainian literature continuity with the galaxy of " Executed Renaissance " is considered lost, the crimean tatar it is to some extent, thanks to the creativity and S. Alyadina galaxy of his students remained stored at the level of personal stories, and the letter itself .

This work helps to highlight the main features in the works of S. Alyadina had an impact on the rest of his crimean tatar literature. The material can be used to study the history of the crimean tatar literature, as well as illustrative material in the classroom for language development, skills development of students' skills artistic skills .

Key words: soviet ideology, cultural and historical environment, tradition, innovation, historical fiction.

Поступила в редакцію 30.08.2013 г.